От себя не убежать

Оксана Козлова

От себя не убежать

«Автор»
2026

Козлова О.

От себя не убежать / О. Козлова — «Автор», 2026

Это история о том, как за одну ночь можно потерять абсолютно всё, а потом обрести то, что дороже жизни.Стас, сын влиятельного человека, привыкший к бесконечным вечеринкам и легким деньгам, но в один миг его роскошная жизнь рушится. Оказавшись без денег и без работы, переступив черту закона, он становится мишенью для бандитов и полиции.Выбор остается невелик: погрузиться на самое дно или бежать без оглядки...

© Козлова О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1 5
Часть 2 16
Часть 3 21
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Оксана Козлова
От себя не убежать

Часть 1

— Я не буду работать слесарем или сварщиком! – почти прокричал Стас. – С чего ты вообще взял, что все должно быть так, как хочешь ты! - его лицо было красным от перевозбуждения. Он взмахивал руками, хватался за лицо и нервно ходил по комнате из угла в угол. Видно было, что он был уже на пределе от своего напряжения.

— Будешь! Я тоже начинал с того, что устроился на работу плотником, потому что надо было кормить семью. Рассказать тебе как мы жили? Можешь спросить у своего старшего брата, - спокойным голосом отвечал его отец, сидя за рабочим столом в своем домашнем рабочем кабинете, – и не надо в нашем доме повышать голос и устраивать спектакли. Стас, ты можешь чего-то добиться в этой жизни только через труд. Пойми, тебе никто не хочет навредить, я лишь пытаюсь подготовить тебя к реальной жизни. Не всегда так будет, что мы с мамой будем рядом.

Он снял свои очки и медленно начал протирать линзы. Видно было, что его покрасневшие глаза устали за сегодня. Позади лежала груда подписанных документов, с которыми он работал весь день. Его благородная седина придавала его образу мудрый вид и некоторую строгость. Даже в домашней одежде он соблюдал аккуратность и опрятность, не позволяя складкам и ворсинкам проникать в его пространство.

На его рабочем столе стояли две фотографии. На первой были запечатлены счастливые молодые люди, муж и жена, в простой одежде с ребенком на руках на фоне обычной блочной пятиэтажки. Ребенок улыбался и держал в руках деревянную лошадку. Мужчине на этом фото было едва за двадцать лет, он был простым рабочим, его крепкие мозолистые руки надежно держали мальчика. Днем он выпиливал оконные рамы на заводе, а ночами шабашил в гаражах, чтобы заработать на пропитание своей семье.

А на второй фотографии были те же молодые люди, только уже гораздо старше, но с другим ребенком. Фото было сделано в большом зале современной квартиры, ребёнок сидел между ними с гримасой на лице и большим бутербродом с шоколадной пастой в руках. Можно было понять, что прошло лет пятнадцать между этими фотографиями. Но на руках мужчины были те же мозоли от станков, которые появились, когда он работал плотником, которые уже не покинут его руки и всегда будут напоминать, как прошла его молодость, и что он не всегда был таким обеспеченным.

На этих фото были родители Стаса. На первом – с его старшим братом Кириллом, а на втором – с ним. Его отец всегда их приучал к труду и справедливости. Но в силу определённых условий его дети усвоили эти уроки по-разному.

Его трудолюбие, безупречная репутация среди коллег помогли ему добиться управленческой должности сначала на пилораме, а потом уже он перешёл на работу в местную администрацию, где отвечал на вопросы ЖКХ. Он знал, на что был потрачен каждый рубль в бюджете, лично принимал участие во всех приемках работ, взаимодействовал с каждым подрядчиком. И скоро его заметили выше. Так постепенно своим упорством, усердием и рвением он достиг своей должности.

Такие жизненные принципы он в большей степени привил своему старшему сыну, который еще помнил свое детство, как тяжело было его родителям, и пытался рассказать о своей прежней жизни младшему, но тот, к сожалению, его уже не мог понять и услышать. Эти противоречия часто переходили в споры и семейные разногласия.

Так было и в тот вечер. Стас продолжал ходить кругами и не мог успокоиться. Он не мог понять, почему отец его не хочет слушать.

— Хватит мне уже постоянно говорить про старшего брата. Старший брат то, старший брат сё, — он продолжал повышать голос. — Ты заставил меня отучиться в техникуме на автомеханика, но тебе стало мало. Хорошо хоть мне хватило ума потом поступить в университет. Но, чтобы после всего этого устроиться на завод просто рабочим! Прости, это уже ни в какие рамки не лезет. А завтра что ты мне скажешь? Пойти в монастырь? Или, может быть, мести улицы! Все мои друзья, Алекс, Макс, уже давно занимают руководящие должности в Москве, у них есть секретари и помощники, а я так и живу с вами в этом забытом всеми городе! Знаешь, мне это все уже надоело!

— Стас, ты не прав. Важно сначала самому понять, как работает производство, как устроен коллектив. Без этих знаний ты не сможешь быть компетентным руководителем, да тебя просто засмеют все твои коллеги и подчинённые. Поверь мне, пожалуйста. Мой первый опыт работы очень помогает мне сейчас разбираться во всех нюансах, сметах, и отлично ладить с людьми, — спокойно продолжал отец, — а твои друзья пока держатся на своей работе только благодаря своим родителям. Ты уже не маленький. Стас, ты мужчина и должен это понимать. Подумай, остынь. Просто знай, что, если что, я уже договорился о твоем трудоустройстве с директором завода. Тебе нужно будет ему только позвонить, когда ты получишь диплом. И, если уж и вспоминать про колледж, то ковыряться в технике было твоим увлечением. Хотя… и спорт был когда-то твоим увлечением… Всего лишь увлечением, к сожалению.

— Я просто опозорюсь перед всеми..., - хватался за голову молодой человек и продолжал с нарастающей скоростью ходить туда-обратно. — Мне просто сейчас очень стыдно за то, что я буквально вынужден был тебя упрашивать найти мне нормальную работу!

— Опозорюсь я, если посажу тебя к себе в администрацию без опыта работы. Пройдёт время, и ты вспомнишь мои слова. Но, если ты такой умный, то, пожалуйста, иди работай начальником, сам устраивайся на работу, если тебя кто-то возьмёт такого умного и красивого, - развёл руками отец, надел свои очки, которые держал в руках все это время, и продолжил изучать документы и подписывать какие-то бумаги, больше не обращая внимания на недоумевающего сына, всем видом показывая, что разговор на сегодня окончен.

— Ну, спасибо, очень помог встать на ноги своему ребенку, - бросил ему в ответ Стас, закрывая за собой дверь и хватая в коридоре висящую на вешалке спортивную куртку и банковские карты со стола.

— Стас, а ужин? Я для кого сегодня весь день готовила? – едва услышал он крик матери, которая поспешила быстрыми шагами из кухни в прихожую, чтобы остановить его, но было слишком поздно. Печально вздохнув, она перебросила полотенце через плечо и вернулась обратно, качая головой.

Это была обычная сцена их семейной жизни.

Стас был далеко не глупым парнем. Он окончил колледж, после чего поступил в университет, чтобы получить высшее образование, в надежде устроиться хорошую работу в администрации благодаря своему отцу, который уже не первый срок был мэром этого города.

Да, он был избалован, да, он ленился. Ему казалось, что впереди столько времени, что можно бесконечно ошибаться.

Но несмотря на это, у него были и положительные черты характера, он никогда не отказывал в помощи, всегда старался всех подбодрить и очень уважительно относился к своим педагогам. Но его соблазн казаться успешным перед сверстниками и упорство отца в следовании своим принципам очень сильно мешали ему сосредоточиться на построении своей карьеры и поиске своего пути. Он хотел все и сразу, и не понимал, почему надо ждать, если есть возможности.

Он учился на последнем курсе университета. Тот самый момент, когда амбиции зашкаливают, хочется всем доказать, что ты можешь, что ты способен. Но он считал, что его мечты не имеют ценности, ведь отец их не признавал.

Что ему оставалось делать? Бежать и доказывать, что он может? Или начать все с нуля и, наконец, показать своему родителю, что он на что-то способен? Это противоречие не давало ему покоя, и каждый день он просыпался и засыпал с одними и теми же мыслями.

Когда-то ещё в школе Стас занимался волейболом. Спорт во многом оказал на него особое влияние: тренировка выносливости, дисциплина, физическое развитие. Он претендовал на большой успех и построение спортивной карьеры, но в какой-то момент ему все же не хватило упорства и характера, о чем он потом жалел многие годы.

Спорт — это серьёзная работа над собой, и от усталости можно легко свернуть не на ту дорогу, где шальные друзья, тусовки и игры. Все это оказалось сильнее его таланта, когда он был особенно уязвим. Одна пропущенная тренировка, потом другая, одно невыполненное обещание самому себе. Возможно, его некоторая потерянность в жизни — это результат той самой слабости.

А спустя годы он всё ещё помнил звук мяча, ударяющегося о ладонь, и короткие слова тренера: «Главное — не останавливаться. Просто сделай ещё один шаг». Он жалел не о том, что не стал известным спортсменом. Больше всего Стас жалел, что когда-то не сумел перебороть усталость, лень и желание пойти туда, где не требовалось становиться лучше, где мечта убегала от него все дальше и дальше. Но, столкнувшись с новыми сложностями в жизни, он снова поддавался искушениям.

Отец тогда ничего не сказал сразу. Лишь посмотрел так, будто увидел в сыне не слабость, а привычку отступать. Этот взгляд остался с ним сильнее любой ссоры.

Потом он увлекся техникой, изучал строение автомобилей, мог пропадать в гараже у друзей отца и ковыряться в моторах. В этот-то момент отец и уговорил его поступать в колледж, чтобы как можно скорее получить профессию, но, окончив его, Стас наотрез отказался куда-то идти работать руками. Тогда за него выбор сделало его окружение. Дети богатых родителей, которые пристраивались на «тёплые» места, стали для него карьерный ориентиром, поэтому он решил получить высшее образование. А вместе с тем и глубже окунуться в беззаботную жизнь обеспеченного студента.

Теперь Стас мог смеяться громче всех на вечеринках, легко знакомиться, казаться уверенным и беззаботным, но стоило отцу коротко спросить: «И что ты сделал?» — внутри всё сжималось. Поэтому дома он старался лишний раз не попадаться ему на глаза.

Природа наградила Стаса приятной внешностью. Он был под два метра ростом, крепкий, с густыми темно-русыми волосами, которые он обычно небрежно убирал назад, открывая высокий лоб. Большинству девушек сложно было отвести взгляд от его лица с добрыми серо-голубыми глазами с широкой улыбкой ровных белых зубов. Взгляд был внимательным и открытым. Прямая спина и уверенная походка делали его образ особенно статным и похожим на тех молодых людей, которые часто выставляют в социальные сети свои фотографии успешной жизни.

В его окружении действительно было много ребят, которые не приложили абсолютно никаких усилий, получив работу на блюдечке в дар от любящих предков. Но его отец придерживался других принципов, из-за которых в семье начали возникать разногласия. Стасу хотелось все здесь и сейчас, ему было все равно, что потом кто-то будет краснеть из-за его непрофессионализма. В его понимании быть руководителем было несложно. И правда, что такого в том, чтобы просто приезжать на работу и выдавать задания своим подчиненным, а потом красиво улыбаться с фотографии на доске почета.

Наличие у Стаса свободных денег быстро привлекало новых друзей, которые привыкли веселиться за его счёт, а он сам получал взамен ощущение, что был кому-то нужен и что с ним хотят проводить время. Желающие познакомиться с ним просто липли сами.

Его девушка Алёна не была исключением и не упускала возможности за его деньги обновить свой гардероб или выложить фотографии красивой жизни, посещая самые дорогие рестораны города и места отдыха. И надо было видеть лицо его матери, когда она однажды случайно увидела их вместе в торговом центре. Лишь мысль о том, что ее сын приведет в дом такую невестку, потом еще долго не давала ей покоя, пока она не заручилась его обещаниям, что он не будет жениться на своей избраннице, по крайней мере в ближайшее время.

— Стас, ты же не привезёшь её к нам в дом? – спрашивала она.

— Мам, успокойся. Боишься конкуренции на кухне? – переводил он в шутку.

— А мне вот не смешно! – реагировала мама.

— Не бойся, не приведу.

А у его отца из-за работы и огромной ответственности, к сожалению, было слишком мало времени, чтобы заниматься воспитанием уже взрослого сына. Поэтому время шло, и ничего не менялось, лишь сильнее и сильнее утягивая Стаса в сети беззаботного и ленивого существования, где на фотографиях с вечеринок все дружны и счастливы, прячась за масками веселья и кутежа.

В этот вечер, после разговора с отцом он пошел в бар, который находился прямо в соседнем доме. Спустившись в подвальное помещение, пропахшее запахом алкоголя и дешевых закусок, и заказал себе виски. На телефоне высветились два сообщения: «Приветик!» и следом: «Едем сегодня?». Практически на автомате он написал: «Да, скоро буду».

Большие рыбы медленно перемещались внутри аквариума, стоящего в центре зала, и словно наблюдали за его поведением, размышляя о его жизни. «Наверно, тоже осуждают меня и думают, что я ни на что не способен», - ухмыльнулся про себя Стас, выпивая стакан виски.

В этом баре его уже очень хорошо знали, потому что он был частым гостем. И даже не раз заезжал сюда с целой шумной компанией посреди ночи, чтобы продлить свои вечеринки, если вдруг в клубе уже надоедало. Это было удобно, ведь бар работал до семи утра, и потом можно было быстро добраться до дома и завалиться спать, когда родители уже уезжали на работу или по другим делам. Так обычно проходили его выходные практически с тех пор, как он окончил школу.

— Какие-то проблемы? – спросил бармен, лениво протирая сухим полотенцем бокалы и развешивая их на специальные крепления над головой. Он посмотрел на Стаса немного грустно, боясь, что лирическая история может затянуться на несколько часов.

— Да, просто бесит упорство некоторых людей, - бросил он в ответ. Он вспомнил детали их последнего эмоционального разговора с отцом и растерявшийся взгляд матери в прихожей.

— Просто знай, что всегда все заканчивается, - сказал бармен спокойным голосом и налил еще. Янтарная жидкость заполнила стакан наполовину, а кубики льда переместились на дне, поменявшись друг с другом местами.

— Надеюсь, и это закончится, - ответил Стас почти шёпотом, чувствуя, что разговор начал его нервировать, и решил собираться. Не дожидаясь, когда его рассчитают, он бросил на стойку мятую купюру и забрал с вешалки свою куртку. Смесь чувства собственной правоты с какой-то горькой ноткой вины ещё немного царапали его душу. Он хотел как можно скорее сделать глоток свежего воздуха.

Стас вышел и направился дальше. Неспешным шагом он пересёк пару улиц и свернул в один из дворов.

Вечер становился каким-то пасмурным, как будто копируя его настроение, с которым он вышел из дома. На небе сгущались тучи, тени от домов становились более насыщенными, а ветер забрался под воротник и неприятно обволакивал его шею. Набрав на домофоне хорошо

знакомый код, он зашел в подъезд, где на втором этаже уже была приоткрыта дверь квартиры, в которой ждали гостя. Он был рад оказаться в теплом и светлом помещении, его успокаивало мнимое ощущение, что здесь он может скрыться от посторонних глаз. И он готов был дать себя обмануть этим чувствам. В коридоре его встретила улыбающаяся девушка и сразу повисла у него на шее, заключив в свои объятия и не давая шанса уйти с ней куда-то кроме спальни.

На ней был коротенький красный халатик с нарисованными оранжевыми драконами, едва прикрывающий грудь. Длинные ноги были одеты в домашние тапочки с розовыми перьями на прозрачной шпильке. Прямые распущенные волосы будто старались забраться на куртку Стаса и захватить его, словно пауки, помогая женским рукам. Еще один дракон, который был выбит на ее ноге, смотрел на Стаса хищными глазами, готовясь прыгнуть на свою жертву и проглотить, не оставив и следа.

Он обнял девушку и поцеловал в шею. Это был привычный сценарий их встречи. Уже несколько месяцев он находил в этой квартире утешение его гонениям и от мыслей, что в мире вообще все несправедливо по отношению к нему.

С Аленой он познакомился на вечеринке. Просто поймал на себе ее настойчивый взгляд. Она смотрела на него так, как будто орлица выследила зайца и намерена на него наброситься, как только тот потеряет бдительность. Алена была в компании своих верных подружек, а он отдыхал со своими друзьями. Пригласив ее потанцевать, Стас уже был обречен на то, что его не отпустят, ведь он был одним их самых завидных холостяков города.

В свои двадцать два она уже побывала замужем за бизнесменом, который был значительно старшее ее, но брак продлился недолго, поскольку кроме молодости они не смогла дать своему мужу ничего: ни душевной компании, ни домашнего уюта, а самое главное, она отказалась родить ему наследника. Это не помешало ей после развода оставить себе неплохую квартиру в центре города и все дорогие подарки, которые она получила из щедрых рук. Всем своим друзьям Алена говорила, что учится на юриста, но Стас так и не понял, как она умудрялась учиться, если никогда не ходила на занятия и не занималась дома, но вопросов он не задавал, так как его и так все устраивало. Её обычное утро начиналось с проверки лайков под свежими фотографиями с вечеринок и из примерочных лучших магазинов в городе. Ведь она очень долго искала для своих постов нужный ракурс и образ, чтобы показать себя с лучшей стороны. Для неё очень важно было иметь на одежде бирку известной фирмы, хотя сама она не знала, как отличить подделку от настоящего бренда. Ну, и, конечно же, пользоваться губной помадой и консилером для нее было гораздо легче, чем включить кнопку стиральной машины или поставить на плиту кастрюлю для супа. И она всегда знала, в каком клубе или ресторане отдыхают самые уважаемые люди, ведь это могли бы быть её новые потенциальные подписчики.

И она была такой, потому что поняла, что такое поведение — это простой способ достичь желаемого. Она выросла в неполной семье, где её воспитывала только мать, которая работала в местном отделении банка уборщицей и допоздна пропадала на работе пока офис не закроется после обслуживания последнего клиента. И, становясь старше, Алена поняла, что за красивые глаза можно получить и пятерки, если в нужный момент подойти к учителю, и конфету от соседей. После окончания школы оценки и сладости сменились подарками от богатых мужчин. И с тех пор она очень боялась вернуться в своё бедное и полуголодное детство. С дорогими сумками и кольцами в шкафу она чувствовала себя в безопасности. Но вот только отсутствие образования и интеллекта не позволили ей найти достойную партию, поэтому часто приходилось "выходить на охоту" самой и брать инициативу за обладание каким-либо более-менее обеспеченным зевакой в свои руки. Таким был и Стас в её списке. Она дала ему то, что он хотел – ощущение заботы и уверенности, что он был всегда прав в споре со своим отцом.

— Что-то ты напряжен, мой милый пупсенок. Опять поругался с папой? - имитируя заботливое отношение, тоненьким писклявым голосом спросила она.

— Да, если честно, уже напрягают эти его праведные нравоучения. Он жил по-своему, а у меня другая жизнь. Да и вообще сейчас другие времена. А ему кажется, что он всегда прав, и хочет научить меня жить по своей допотопной методичке, - вздыхая ответил он, показывая всем своим выражением, что уже устал от всего этого.

— Ой, Стас, я верю, что ты самый крутой и гораздо умнее, чем он. Ты взял от него лучшее, плюс ты вырос в нормальных условиях. Ты уже не сможешь жить по-другому. Ну, что ты будешь пилить доски и точить инструменты на каком-то заводе? Брось! Это смешно! Ты лидер! Это все в твоей крови. Я верю в тебя. Верю, пупс. Ты прав, сейчас другие времена. Надо хватать свое пока молодой! – она быстро сбегала на кухню и вернулась с холодной бутылкой шампанского и вручила ему в руки, жестом показав, чтобы он открыл бутылку, доставая бокалы из шкафчика, - в этой жизни надо цепляться двумя руками за свой шанс!

— Ты вот одна меня поддерживаешь, Алён, - улыбнулся он.

— И всегда буду поддерживать. Не волнуйся. Я же выбрала тебя. А ты меня. А ещё через несколько дней мы летим в отпуск! На Бали! Ура! – захлопала она в ладоши.

— Да, моя девочка, ты заслужила отдых, - прошептал он в ответ.

Спустя пару часов Стас посмотрел на время, было уже почти час ночи. Надо было собираться на вечеринку, ведь сегодня была пятница. Затем он лениво потянулся, лежа в постели, и заказал такси, медленно вставая с кровати.

Пройдя на кухню, он заглянул в холодильник и увидел лишь несколько авокадо и пару йогуртов. «Все-таки надо было посмотреть, что там приготовила мама», - мелькнула мысль у него в голове.

— Можем куда-нибудь заехать перекусить, а потом уже в клуб, - пропела длинноволосая блондинка, забегая на кухню и быстро натягивая на себя короткое серебристое платье. После чего она побежала к зеркалу и начала жирным слоем намазывать яркую помаду на свои и без того достаточно пухлые губы.

— Я не против, а то сегодня даже не было времени спокойно поесть, - согласился он, не успев предложить это первым.

Стас быстро оделся, посмотрел в зеркало, наспех поправил волосы, улыбнулся сам себе, и они спустились на улицу, где их уже ждала машина. Сообщив водителю адрес ресторана, они расположились на заднем сидении, обсуждая варианты времяпрепровождения в период их совместного отдыха.

— Только давай не будем покупать экскурсии во всякие пещеры, - сказала Алена.

— Хорошо, а чем тебе пещеры не угодили? – спросил Стас.

— Я хочу быть всегда красивой в отпуске, - улыбалась Алена, - будем ходить в рестораны и на массаж. А еще в спа. А еще по магазинам.

— Как скажешь. Куда хочешь, туда и пойдем, - лениво отвечал Стас, - пойдем туда, куда захочет моя принцесса. Деньги уже у меня на карте! Вчера с отцом удалось договориться. Хорошо, что успел это сделать до его очередного затмения, - он достал из кармана банковскую карту, помахал ей в воздухе и положил обратно.

Дорога до пункта назначения должна была занять минут пятнадцать, но улицы непривычно были заполнены машинами. Можно сказать, что была пробка, а это было очень нетипично для их небольшого города.

Алена вытянула вперед свои длинные ноги, на сколько это было возможно сделать на заднем сидении, и периодически нетерпеливо вздыхала.

— Я пешком не пойду, - сказала она, - у меня неудобная обувь для прогулок.

— Ну, тогда будем надеяться, что сейчас мы все-таки поедем, - тоже вздохнул Стас.

Водитель периодически поглядывал в телефон, читая какие-то переписки, и делая звук радио, то чуть тише, то чуть громче. Видно было, что ему тоже становится скучно.

— И как вот в больших городах люди живут, там же можно весь день в пробках простоять, - печально сказал он, - я вообще не переношу, когда стою на светофорах, а тем более вот так... Хочется быть всегда в движении. А тут переключаю постоянно эти передачи с первой на вторую, со второй на первую. У меня вот друг уехал в Питер, тоже работает в такси, так на один заказ может потрать два-три часа. Совсем там люди с ума посходили. Я бы так не смог.

Стас молча смотрел в окно и наблюдал за тем, как начинается дождь, и капли почти беззвучно падали на стекло, объединяясь друг с другом, и скатывались вниз, пропадая из виду на кузове машины.

— Вам надо сцепление проверить, скрежет начал появляться, - сказал он водителю, не возвращаясь из своих мыслей и стараясь не попасть в кадр, пока Алена делала селфи, выпячивая вперед свои яркие губы и хлопая ресницами.

— О как! Хорошо, завтра запишусь в сервис. Я, видимо, уже начал привыкать к этому звуку. Вчера только масло поменял, а про скрежет даже и не подумал. Надо будет заняться, - старался ухватиться за возможность беседы водитель, но Стас решил не продолжать диалог, и они продолжили движение под спокойные мелодии, доносящиеся из приемника.

Да, Стас отлично разбирался в автомобилях. Он мог часами ковыряться под капотом в автомобиле отца, друзей, знакомых и часто находил причины неисправности, даже когда их не могли обнаружить в специальных сервисах.

— Вот, написали, почему стоим. Там авария серьёзная. Легковушка столкнулась с грузовиком. Какая-то дорогая. Сейчас ребята пишут в нашем чате таксистов. Очень удобно, кстати. Вот что бы ни случилось, мы тут сообщаем всегда все новости: куда поехать на автомойку, куда в сервис, где поесть… Бывало и выручали друг друга, кто застрял, а кто сломался…, - оживился таксист.

— Я устала, - вздохнула Алёна, - я готова идти пешком.

— Остановите тогда на остановке, мы выйдем раньше, - попросил Стас.

— Не вопрос. Сейчас перестроюсь и остановимся, - ответил водитель, включив поворотник, и стал ожидать возможности начать движение вправо.

— Оу, да это машина мэра попала в аварию, - сказал таксист, читая сообщения на телефоне, - интересно, кто виноват.

— Как машина мэра? - вскрикнул Стас.

Ничего не объясняя, он сразу же резко открыл дверь и кинулся бежать среди машин в сторону звуков экстренных служб, не обращая внимание на сигналы автомобилей и лужи, которые уже захватили проезжую часть.

— А я? Котик? - послышалось позади, но он уже был одержим необходимостью как можно скорее добраться до места ДТП.

Пробежав минут десять, он увидел жуткую картину. Перекресток был перекрыт, с одной стороны стояла огромная фура, протаранившая ограждения дорожной полосы и развернутая против хода движения. А посередине валялась перевернутая машина его отца, вся искореженная и залитая пожарной пеной. Стекла были разбиты, а в салоне виднелись сработавшие подушки безопасности, которые были испачканы кровью.

Вся дорога в зоне оцепления была завалена обломками каких-то частей автомобиля и вещами его родителей, которые фотографировали инспекторы ГАИ. Сомнений не было. Это его семья попала в беду.

Водитель фуры ходил по огражденному периметру и держался руками за голову, периодически осматривая свою машину, а врач скорой помощи настойчиво предлагал ему пройти к ним для осмотра.

Стас подбежал к одному из полицейских и спросил, где пассажиры легковушки.

— А вы кто? – поинтересовался тот.

— Я сын, сын! – кричал Стас.

— Их увезли в больницу, реанимация. Больше ничего не знаю, - развел тот руками, - держись, товарищ!

Резкие удары сердца усиливались, Стаса начало бросать в жар. Он кинулся бежать в сторону городской больницы, не обращая внимание на то, что за всем этим наблюдает приличная толпа зевак, которые вышли посмотреть на происшествие, как на нечто очень интересное, даже несмотря на глубокую ночь.

— Они точно живы, не может быть иначе. Не может быть такого, что с ними что-то не так. Это не может произойти со мной. Это не может произойти сегодня. Все обязательно будет хорошо. Мамочка, пожалуйста, обними меня. Мама! Папа, я сделаю все, как ты хочешь, я пойду учиться туда, куда ты мне скажешь, пойду работать хоть дворником, хоть сантехником. Пожалуйста, не оставляйте меня. Мне очень страшно сейчас. Мама, папа, - он бежал и произносил это сам себе.

Он не чувствовал боли в груди от глубоких вдохов. Он не понимал, что на его лице дождь или слезы. Он не обращал внимание на грязь на своей одежде, на мокрые носки и кроссовки. И, конечно, ему было все равно на то, как на него смотрят прохожие.

Добежав до больничного городка, он спросил на проходной, куда ему надо идти. Каждый метр пути казался длиннее, ноги начинали заплетаться, мозг действовал на автомате. Наконец, перед ним показался нужный корпус.

Двери приёмного отделения были открыты. На входе был размещен круглосуточный пост, но почему-то без дежурного, а на стуле сидел сонный охранник.

— Где я могу узнать о поступивших пациентах после аварии? - прокричал он.

— Молодой человек, тише. Вот стоит телефон, наберите этот номер, и к вам спустится дежурный, - спокойно произнес охранник.

Он быстро схватил старый телефонный аппарат, набрал нужный номер и стал нетерпеливо считать гудки: «Раз, два, три, четыре…».

— Диспетчер, - услышал он четкий и сухой ответ.

— Мне надо узнать о поступивших пациентах после аварии, - произнес он уже не так громко.

— А вы кто? - спросили на том конце провода.

— Я их сын, - быстро ответил он. – Мне очень нужно их увидеть, как можно скорее.

— Минуточку, сейчас к вам спустится доктор, - после этих слов сразу положили трубку.

Наверно, доктор спустился очень быстро, но эти минуты Стасу казались просто вечностью, время тянулось, как смола, медленно цепляясь за стрелки часов. Тревога усилилась, страх завладел всем телом, которое начало самопроизвольно трястись словно в каких-то судорогах. От запаха лекарств к горлу подкатил горький ком, подступала тошнота, а голова кружилась еще больше. Даже звук работы лампы накаливания, на который бы он никогда в жизни не обратил внимания в другой ситуации, словно сверлил своим жужжанием и проникал в глубину мозга. К нему присоединялся шум от колес каталок, которые кто-то перевозил этажом выше. Они ударялись о каждый шов на кафельном полу, ритмично постукивая. А металлический стул, на котором он разместился полусидя, кусал обжигающим холодом даже сквозь верхнюю одежду.

Он сидел и надеялся на чудо. Ему казалось, что, если он что-то сделает не так: более глубокий вдох или изменит положение ноги, то от этого будет зависеть его судьба.

В дверь с улицы зашли две медсестры и устремились дальше, произнося какие-то медицинские термины, но Стас уловил лишь часть слов: «Жуткое зрелище», «Давно такого не видела», «Несовместимо с жизнью», «Вроде нормальные люди и вот так». К кому это относилось, он не знал, но предположил, что это может касаться его семьи, и ему стало совсем дурно. Дверь за ними захлопнулась, и снова вернулись прежние звуки. Охранник негромко хрюкнул во сне и быстро открыл глаза, выпрямившись на стуле, как будто ничего не было, и посмотрел на Стаса.

Дверной замок щелкнул оглушительным залпом. В помещение вышел мужчина в белом халате и жестом пригласил его пройти обратно за ним. Стас просто молча встал и отправился за ним. Ощущение тревоги в гриди не покидало его.

Они молча прошли по коридору мимо нескольких кабинетов и зашли в один из них. Здесь пахло лекарствами еще сильнее, и от этого запаха Стасу стало как-то противно и мерзко. Голова стала кружиться будто с новой силой.

— Присаживайтесь. Меня зовут Виктор Николаевич, - спокойно сказал человек в белом халате, - я только что из... В общем, я только что осматривал Ваших родителей. Как Вас зовут?

— Стас, - он назвал свое имя, нервно теребя в руках какой-то старый кассовый чек, который нащупал в кармане куртки.

Врач налил в стакан воды и поставил на небольшой столик перед ним. Он сделал глубокий вдох и начал негромко говорить:

— Станислав, послушайте, пожалуйста. Скорая приехала буквально в течение нескольких минут, но те серьёзные травмы, которые получили Ваши родители… Они были несовместимы с жизнью. Такую аварию никто бы не пережил. Мои коллеги сделали все, что могли..., - врач старался сохранить спокойствие на сколько это было возможно.

Дальше Стас уже ничего не слышал. Каждое мгновение ему казалось, что это все неправда, и что сейчас обязательно выяснится, что произошло какое-то недоразумение, все живы, и он придёт домой, где все, как раньше. Но он уже не будет вести себя как прежде. Он обнимет маму, поможет ей приготовить обед, поговорит с отцом и сделает всё, как тот ему скажет.

— Вам надо успокоиться и прийти в себя. Я все понимаю. У Вас дома есть кто-то, кто сможет Вас поддержать? Может быть, мне кому-то еще надо позвонить? – спрашивал доктор.

Стас отрицательно покачал головой и открыл рот, но не смог ничего сказать. Он повернул голову в сторону входной двери, молча встал и вышел.

Он прошел обратно по коридору, мимо охранника, спустился с крыльца больницы и медленно, словно пьяный, побрел пешком в направлении дома. Дождь закончился, и где-то далеко уже можно было наблюдать появляющийся рассвет. Мысли снова окутывали голову, и он опять и опять начинал беспомощно плакать. Дойдя до дома, он позвонил своему брату и сообщил все, что произошло.

— Беда. Сейчас иди домой и успокойся. Я утром все организую и приеду к тебе, - четко ответил Кирилл несмотря на то, что звонок застал его ранним утром.

Стас поднялся в квартиру. На полу в прихожей стояли тапочки его родителей и ждали хозяев. На кухне на столе остался недопитый чай, на столешнице был бережно оставлен в накрытой полотенцем тарелке его ужин, который приготовила его мама перед тем, как он выбежал из дома. В комнатах лежали их вещи. А в кабинете стояли две фотографии, с которых на него смотрели счастливые взрослые и дети.

Когда он приходил под утро после очередной гулянки, он сразу ложился спать и не обращал внимания на звуки, которые сейчас были будто в сто раз громче: холодильник монотонно работал, периодически чем-то щелкая и бурля, словно переваривал еду, батареи потрескивали, а вода хаотично перемещалась по трубам. Или они все специально подняли такой шум, чтобы ему стало еще хуже?

Покрывало на диване еще пахло мамой, смесью ее духов и запахом свежего хлеба, который она любила печь дома. В ванной остался аромат пены для бритья отца, его полотенце было влажное. Видимо, он решил побриться перед отъездом. Дом еще продолжал жить обычной жизнь, а Стас уже нет.

Кто он без них? Что ему дальше делать? А самое главное, кому он теперь нужен?

«Зачем они куда-то поехали этой ночью?» - крутил эти мысли у себя в голове Стас. Хотя он знал, что его отец сам частенько выезжал на место каких-то коммунальных происшествий в

любое время суток, чтобы оперативно всем выдать поручения и обеспечить быстрый ремонт. А мама регулярно сопровождала его в таких поездках, чтобы себя как-то развлечь и быть рядом с мужем, когда тот работает сверхурочно.

Он включил свет во всех комнатах. Ему казалось, что так стало безопаснее и спокойнее. Мозг цеплялся за любой шорох из подъезда, рисуя мнимые фантазии, что сейчас кто-то вставит ключ в дверной замок и войдет внутрь. Это будут его родители, ведь в больнице произошло недоразумение, и они остались живы.

Но никто не пришел.

Он набрал Алёну в надежде на то, что она приедет к нему и будет с ним рядом в этот момент. Но ее телефон не отвечал. Ожидая поддержки, он все же нашел в себе силы и написал ей сообщение: «Набери меня. Мне очень плохо. Очень». Ответа не было. Но он продолжал дозваниваться. Спустя достаточно большое количество гудков на том конце взяли трубку, и Стас неожиданно услышал звуки громкой музыки.

— А ты где? – шокировано спросил он.

— Ну, так я встретила ребят в ресторане, и мы решили заехать расслабиться..., - было почти не слышно её голоса, - ты просто так резко убежал… Если хочешь, можем встретиться в баре около твоего дома через час… - кричала она в трубку.

— Ты хоть поняла, что произошло с моей семьёй? – продолжал он.

— Все плохо, да? – спросила она.

— Да, - сказал Стас еле слышно. Сказать вслух то, что произошло на самом деле ему не хватило смелости.

— Мне очень жаль. Держись там. Они обязательно выздоровеют, - лишь это он услышал в ответ.

— Пока, - шепнул он и отключился.

У Стаса мелькнуло чувство разочарования и даже предательства, потому что он не получил ожидаемой помощи. Он молча смотрел на экран телефона, на котором было открыто приложение мессенджера, а вскоре напротив ее имени в чате появился кружочек со статусом. Открыв его, он увидел ее, запрокинувшую голову в танце среди мигающих огней ночного клуба в окружении беззаботных молодых людей. Смотреть на это ему было очень странно, как будто все происходило в каком-то другом мире, очень далеком от того, где он сейчас находится. Человек, которого он считал своим близким, и которому он несколько часов назад открывал свою душу, стал чужим и холодным.

Порывшись в коробке с лекарствами, он нашёл таблетки от головной боли и, выпив сразу две, лег прямо в одежде на диван и уснул. Точнее сном это сложно было назвать. Скорее какой-то полудрем, в котором ему чудилось, что кто-то ворвался в их квартиру и шарится в вещах, а потом затаился и смотрит на него из-за угла. Он открывал глаза, проверял, все ли в порядке, снова ложился, и опять просыпался каждые двадцать минут в холодном поту, не понимая жарко ему сейчас или холодно.

Конечно, ни в этот день, ни на следующий, Алёна к нему так и не приехала. Не выдержав, он сам ей написал: «Может, заедешь?». И только через час его телефон прислал ответ: «Стас, я решила все-таки не терять путёвку и поехать отдохнуть. Увидимся через две недели». На что он ответил только: «Ок».

Его брат и помощники отца действительно организовали все, что касалось прощания с его родителями. Он лишь должен был быть в нужное время в нужных местах. Вечером после похорон его брат зашёл к нему в комнату и сказал:

— Я уезжаю через два часа. Сделал все, что смог.

— Спасибо, Кирилл, - сидя на кровати с опущенной головой прошептал он.

— Стас, тебе нужно взяться за голову и повзрослеть. Твой образ жизни до хорошего не доведёт, - в словах брата чувствовалась интонация их отца.

— Я сейчас вообще ничего не хочу. Просто буду сидеть дома и все, - ответит Стас.

— Тебе не десять, не пятнадцать и даже не восемнадцать лет. Ты взрослый, самостоятельный молодой человек. Тебе нужно написать диплом и окончить университет. Возьмись за голову, подумай над моими словами, - строго сказал Кирилл.

Кирилл был старше Стаса на десять лет. И его всегда идеализировали в глазах младшего брата. Он был серьезный, вдумчивый и рассудительный. Он давно уже работал в Москве и действительно построил карьеру с нуля. Но Стасу это было сложно понять, ведь он не знал, что Кирилл сутками торчал в офисе, жертвуя своей молодостью и временем с семьей, чтобы чего-то добиться.

Еще какое-то время они вместе разбирали вещи в квартире, что-то распределяли по коробкам, что-то переносили из комнаты в комнату, а потом Стас остался у себя, разглядывая семейный фотоальбом, который попался ему в одном из шкафов. Он положил голову на подушку и погрузился в воспоминания.

Кирилл еще какое-то время ходил и что-то искал, чтобы взять себе на память. Затем было слышно, как на кухне кипит чайник, потом звон посуды, шуршание пакетов, а затем дверь захлопнулась и наступила тишина.

Часть 2

Несколько недель Стас практически не выходил из дома. Лицо его покрылось щетиной, волосы изрядно отрасли, и он уже выглядел не на свои двадцать два, а лет на пятнадцать старше.

Алёна после возвращения из отпуска постоянно искала повод избежать встречи, а потом и вовсе перестала брать трубку и отвечать на сообщения. Однажды он решил накануне ее дня рождения предпринять попытку сделать ей сюрприз и, прикупив достаточно хороший букет и дорогое шампанское, пришел к ее дому и уселся на детской площадке, ожидая ее возвращения домой, так как дверь после его звонка никто не открыл. Спустя час, он увидел, что к дому подъезжает такси, и она выходит из машины в сопровождении другого молодого человека, которого он не раз видел в ночных клубах, а, может, даже и тусовался в одной компании. Вид у нее был веселый, и она легко подхватывала смехом его громкие пошлые шуточки. Невозможно было не заметить на ней туфли, которые он когда-то дарил ей за кругленькую сумму, сумочку, на которую обычные люди зарабатывали бы несколько месяцев, и сверкающие большие сережки, которые она всегда надевала по особым случаям. Конечно, сережки эти тоже были его подарком. Этого хватило, чтобы Стасу стало противно от того, что он сидит, как дурак, и ждет встречи с ней. После этого случая он сам больше не делал попытки найти возможности с ней встретиться.

Остальные друзья по вечеринкам тоже постепенно перестали выходить на связь. Кто-то еще иногда звонил или писал ему, но теперь Стасу казалось, что они это делали лишь для того, чтобы проверить, есть ли у него еще финансовые возможности все также весело проводить время. Он чувствовал свою вину перед отцом и дал себе обещание попробовать начать жить по его советам. А еще он очень хотел хоть немного стать похожим на своего брата, который, казалось, мог решить абсолютно любой вопрос, который возникал перед ним.

Когда в квартире заканчивалась абсолютно вся еда, ему приходилось идти до магазина и, прикрывшись капюшоном, выбирать себе на прилавке то, что можно приготовить без особых усилий.

Так было и в этот раз. Он стоял в очереди и ждал, когда можно будет расплатиться и снова исчезнуть в своей берлоге, как что-то заставило его обернуться назад, и он увидел за собой одного из своих университетских преподавателей. Это был пожилой мужчина, лет семидесяти, который читал состав на упаковке сыра. Он поднял глаза в больших очках с коричневой оправой и пытался рассмотреть в молодом человеке знакомое лицо.

— Станислав, здравствуйте!

— Здравствуйте, - ответил Стас, краснея от стыда за свой внешний вид.

— Станислав, я Вас сначала даже и не узнал, - растерялся от увиденного мужчина.

— Извините, Владимир Александрович, я немного опаздываю, - Стас быстро кинул свои покупки на ленту и приготовился прислонить банковскую карту к терминалу, чтобы скорее оплатить продукты и сбежать.

— А я хотел попросить Вас мне помочь. «Можете посмотреть вот этот состав и срок годности?» — преподаватель протянул ему упаковку и практически всунул в руку, сделав так, чтобы у того не было возможности не прийти на помощь.

— Давайте посмотрим. Нормализованное молоко, поваренная пищевая соль, консервант, краситель…

— С Вас одна тысяча пятьдесят два рубля, - сказала кассирша. – Не задерживайте очередь.

Стас быстро оплатил свои покупки, закинул одним взмахом к себе в рюкзак, отошёл и продолжил разбираться с упаковкой. Преподаватель отошёл вместе с ним.

— Годен ещё полгода. Свежий, - сказал он и протянул сыр обратно.

— Станислав. А вот Вы не свежий. Я как педагог не могу оставить это без внимания. Уже достаточно длительное время я не вижу Вас на своих занятиях. А ведь через месяц у Вас защита диплома. Вы хоть одну главу написали?

— Владимир Александрович, какой диплом? Зачем он мне нужен? – Стас посмотрел ему прямо в глаза.

— Я не позволю Вашему горю забрать у Вас эти дни. Поверьте мне. Человек в моем возрасте прекрасно знает цену каждому моменту в двадцать лет.

— Вам меня не понять, простите, - сказал Стас и развернулся, чтобы как можно скорее уйти.

— Погоди! – Владимир Александрович схватил его за руку и пошарил у себя в кармане. Он достал визитку и протянул её Стасу. – Я буду на этой неделе каждый день на кафедре с четырех до шести. Заставить прийти тебя не могу, но от души приглашаю. Просто поговорим, подумаем, что можно сделать с твоими учебными долгами. Если не хочешь об этом общаться, то можем просто побеседовать о жизни. Но просто помни, что второй молодости у тебя не будет.

Стас молча взял карточку, сунул в рюкзак и быстро вышел из магазина, испугав голодных голубей, которые бродили рядом с крыльцом, разлетевшись затем в разные стороны.

На улице было ещё холодно, но это была уже весна. Её тёплое солнце, мягкий ветер, звуки птиц и хлюпанье тающего снега под ногами. Она несла в себе какую-то надежду.

Дома он заварил себе лапши и плюхнулся на диван перед телевизором, щелкая каналы в поисках нормального кино. Из-за того, что утром он не поел нормально, съев сейчас тарелку быстрорастворимой еды, голод не давал ни на чем сосредоточиться. Стас встал с дивана и пошарил в рюкзаке в поисках хлеба, чтобы сделать себе бутерброд. Вместе с пакетом батона он достал визитку, которую получил от преподавателя, и покрутил её в руках.

«Может, сходить?» - мелькнуло у него в голове. «Да, нет, бред! Что он мне скажет? Нельзя так плохо учиться! Ай-яй-яй! Ну, а с другой стороны, хоть с кем-то пообщаюсь, а то скоро забуду, как люди выглядят».

Он сел обратно на диван и продолжил перебирать каналы. Ничего подходящего по-прежнему не было, но он уже и не стремился что-то найти. В его голове уже созрело решение: он хочет пойти в университет.

Стас встал, натянул штаны и куртку, взял ключи с крючка и пошел к входной двери. Боковым зрением он заметил в отражении зеркала какого-то бродягу с грязной головой и мешками под глазами. Ему стало неприятно его отражение. С этим надо было что-то делать. Он вернулся в комнату, снял с себя грязную одежду и отправился в душ. Стоя под тёплой водой, Стас поймал себя на мысли, что хочет смыть с себя какую-то невидимую плёнку, которая будто бы не давала ему сделать глубокий вдох и положить жить.

Он тщательно помыл голову, побрился и взглянул на себя снова.

«Ну, допустим», - проговорил он сам себе и отправился не поиски приличной одежды. Натянув на себя чистые джинсы и свитер, которые долгое время лежали в шкафу, он сделал вторую попытку пойти в университет.

Несмотря на то, что время было уже ближе к вечеру, на улице ещё светило солнце. Это даже подняло ему настроение. Он сел в автобус и начал смотреть в окно, наблюдая за тем, что изменилось в городе за то время, которое он провел дома. А жизнь шла своим чередом, открывались новые магазины и кафе, детские площадки. В этот день особенно много людей вышли гулять из-за хорошей погоды и наслаждались погодой.

Университет его встретил знакомым запахом местного буфета и студенческим гулом. Он прошёл в фойе и оттуда поднялся в свой корпус.

Он постучался в кабинет Владимира Александровича и осторожно открыл дверь.

Преподаватель сидел за своим столом и что-то объяснял двум студентам. Стас быстро закрыл дверь и отошёл.

— Станислав, Станислав! Пожалуйста, вернитесь! – услышал он его голос.

Стас снова заглянул.

— Пожалуйста, присаживайтесь здесь. Мы с ребятами сейчас закончим.

Стас послушно сел на стул около стены и уткнулся в телефон.

— Так вот. И в заключении вам нужно будет прописать эти выводы, ссылаясь на полученные расчёты… И вот здесь сделать ссылку на этого автора. Думаю, что на сегодня все. Приходите во вторник, и мы проверим, что у вас получилось. Хорошо?

— Все понятно. Спасибо, - кивнули они в ответ и стали собирать свои бумаги с комментариями с его стола. – До свидания.

— До встречи. Извините, Станислав. Присаживайтесь ближе, давайте вот сюда, - он показал на стул, который освободился и сам вышел из-за стола, чтобы сесть к нему напротив, поближе. – Вы гораздо лучше выглядите, чем утром, - улыбнулся он.

— Спасибо…

— Вот какое дело, Станислав. Я Вас позвал, потому что уже некоторое время обеспокоен тем, что Вы пропали из университета. Я понимаю, что очень тяжело пережить то, что произошло…, - он покрутил в руках ручку, - но я не хочу, чтобы Вы потом о чем-то жалели. В первую очередь, что не получите диплом. Если честно, я думал, вы не придёте, — говорил преподаватель, не поднимая глаз от своей ручки, которую продолжает перебирать в руках.

— Я тоже так думал.

— И всё-таки вы здесь. Это уже факт. С него и начнём.

Стас молча смотрел на него. Он ждал вопросов — где был, почему пропускал занятия, собирается ли закрывать долги. Но преподаватель спросил другое:

— Вы сегодня завтракали?

— Это теперь часть учебного плана? – усмехнулся он.

— Нет. Это часть того, что вы пока живы.

После паузы Стас сказал, что почти не ест и плохо спит. Что иногда просыпается и несколько секунд не помнит случившегося, а потом всё возвращается сразу.

— И меня атакует паника или тревога. Иногда мне очень страшно дома, особенно ночью, поэтому я стараюсь не спать и долго смотрю телевизор.

— Вы пережили большое горе. Это не проходит в один день, но Вам нужно возвращаться в этот мир. Начните с того, что придёте на одну пару, потом другую. Уверен, что ребята поддержат. И я точно поддержу, - Владимир Александрович взял небольшую паузу, но потом продолжил, - я тоже, конечно, терял близких. И вот, что могу сказать. Сидя дома, будет гораздо сложнее. Надо общаться. Надо искать увлечение. Когда погибла моя жена, мне казалось, что и я не имею права на жизнь дальше. Я приходил на работу и думал, что это неправильно. Мне было стыдно, что я продолжаю жить. Но потом один профессор записал меня в участники на несколько конференции и сказал, что моя супруга была бы этому очень рада. И я нашёл в себе силы, сначала ради неё, а потом ради себя. Я полностью окунулся в работу, это меня спасло.

Стас равнодушно смотрел в пол.

- Я просто поделился своим опытом, - добавил Владимир Александрович после очередной паузы, пытаясь понять реакцию Стаса на его слова.

— Я не знаю, с чего начать, — сказал он. - У меня долги за два семестра. Диплом не написан. Если я сейчас приду в деканат, меня просто отчислят.

— Вы уже разговаривали с деканатом?

— Нет.

— Тогда пока рано делать выводы. Давайте поймём, какие долги остались, а я помогу договориться о пересдаче и найду лекции. Для начала составим список предметов. Вот листок. Вот записывайте сюда. Держите ручку...

— Макроэкономика точно, английский..., - Стас написал шесть предметов и протянул листок.

— Хорошо. Оставьте мне ещё Ваш номер телефона, я все узнаю и перезвоню. Постараюсь уже завтра, - он посмотрел на название предметов и положил лист в карман пиджака. - И Вы звоните, если будут вопросы. А терпеть домашнее задание - написать своему научному руководителю и записаться к нему на встречу.

— Вот это самое сложное.

— Не надо паниковать. Я уверен, все будет нормально.

Стас вышел из университета и отправился в сторону дома. В голове появились новые мысли: про экзамены, про однокурсников, про диплом. Он не заметил, как дошёл пешком до подъезда.

Открыв ноутбук, Стас начал думать, что написать своему научному руководителю. После получаса попыток у него получилось сообщение, которое он несколько раз прочитал и нажал на кнопку "Отправить". Затем он достал из тумбочки свои старые конспекты и пролистал несколько тетрадей, вспоминая суть предметов.

"Ну, что ж, попробуем", - решил он начать готовиться к сдаче своих долгов.

На следующий день Владимир Александрович перезвонил ему и проинструктировал, где он может найти материалы лекций и преподавателей, чтобы записаться на пересдачу. Времени было мало, поэтому пришлось включить режим "в запаре". Ещё и научный руководитель ответил, что ждёт его с первой главой.

Дни стали идти стремительно, и совсем скоро он пересдал все предметы и активно готовился к выпускным экзаменам.

Научный руководитель несколько раз возвращаю ему одну главу за другой с исправлениями. Раньше Стас воспринимал замечания как приговор, теперь заставлял себя читать их до конца.

— Здесь плохо? — спрашивал он.

— Здесь пока сыро, — отвечал руководитель. — Это не одно и то же.

Он переписывал главы, уточнял формулировки, проверял источники, несколько раз менял структуру. Иногда тревога снова не давала ему спать, и он переживал, что не успеет. Но это были совсем другие страхи. Он не боялся ночи, он ждал утра. Тему он выбрал такую, чтобы ему было интересно. Стас хотел связать свою первую специальность, которая была в колледже, и свое текущее направление обучения. Получился практически бизнес-план для автосервиса.

Накануне вечером он вычитал весь диплом, составил текст выступления и начал репетировать перед зеркалом.

Затем решился написать сообщение Владимиру Александровичу: "Завтра защита в 11.00. Приходите.". Через пять минут телефон принял ответное смс: "Знаю. Конечно приду".

Ещё несколько часов ушло на последние правки. Он снова и снова перечитывал текст, вылавливая неудачные формулировки, переставляя слова местами, исправляя запятые и опечатки. Экран ноутбука резал глаза холодным светом, в комнате давно стемнело, а чашка с остывшим чаем так и осталась нетронутой у края стола.

Когда работа наконец была закончена, облегчения почти не пришло — только тяжёлая, вязкая усталость. Он сохранил файл сразу в нескольких местах, на всякий случай отправил его себе на почту, затем закрыл ноутбук и несколько секунд сидел неподвижно, глядя в темноту

за окном. Время было позднее. До защиты оставались считанные часы. Он молча собрал рюкзак: положил папку с распечатанной работой, флешку, зарядное устройство, паспорт, ручки и блокнот. Несколько раз проверил, всё ли на месте. Потом приготовил одежду — выглаженную рубашку, тёмные брюки, пиджак — и аккуратно повесил её на спинку стула. Наутро ему не хотелось думать ни о чём лишнем. Лёжа в постели, он долго не мог уснуть. В голове всплывали страницы диплома, замечания научного руководителя, возможные вопросы комиссии. Но сильнее всего тревожило не выступление. Он думал о том, что будет дальше, когда не надо будет снова учить конспекты, составлять главу за главой для диплома, когда не надо будет писать научному руководителю и отвечать на сообщения одногруппников. Он снова останется один?

Утром он проснулся раньше будильника.

Защита прошла спокойнее, чем он ожидал. Первые минуты голос немного дрожал, пальцы сжимали листы слишком крепко, однако постепенно волнение отступило. Он говорил о своей работе уверенно, отвечал на вопросы без долгих пауз, а в нескольких местах даже позволил себе отойти от заранее выученного текста.

Члены комиссии переглядывались, делали пометки. Кто-то кивал, кто-то задавал уточняющие вопросы. Когда доклад подошёл к концу, в аудитории повисла короткая тишина. Один из членов комиссии — седой мужчина в очках, до этого почти не вмешивавшийся в разговор, — снял ручку с листа и внимательно посмотрел на него.

— И кем Вы себя видите завтра? - спросил его один из членов комиссии в конце доклада.

Кем он себя видел? Вот вопрос, на который он сам бы хотел ответить. Но тут он произнёс то, что, наверное, сам от себя не ожидал.

— Я не знаю… Я… Я пойду работать на завод, чтобы потом накопить средства на открытие своего дела.

Преподаватель слегка приподнял брови. На его лице мелькнула то ли улыбка, то ли сомнение.

— Смело, — произнёс он после короткой паузы. — Ну что ж… удачи Вам.

Стас заметил, что Владимир Александрович, который все это время сидел на последней парте и смотрел на него, беззвучно похлопал и улыбнулся.

Когда объявили результаты и стало ясно, что защита прошла успешно, напряжение наконец отпустило. Не сразу — сначала пришло оцепенение, будто он ещё не успел осознать, что всё закончилось. Потом появились поздравления, рукопожатия, голоса одногруппников, чьи-то фотографии на телефон, торопливые слова о встрече и будущем.

— Спасибо, — ответил он.

После того, как все закончилось он подошёл к Владимиру Александровичу и сказал:

— Спасибо, что разбудили меня тогда.

— Спасибо, что пришёл в тот день. Ну, а теперь - в свободное плавание!

— Я буду помнить всегда Вашу помощь!

— Станислав, возможно, и Вы поможете кому-нибудь. Просто помните: когда кажется, что уже все пропало, нужно сделать шаг вперед.

Владимир Александрович тепло улыбнулся и пожал его руку. Стас кивнул в знак согласия. В словах преподавателя было всё сразу: и прощание, и поддержка, и ответственность за собственную дорогу.

Он вышел из здания с рюкзаком за плечами. На улице был обычный день: шумели машины, спешили прохожие, кто-то говорил по телефону, где-то хлопнула дверь. Мир не изменился за одно утро — но для него прежняя жизнь уже осталась позади.

Часть 3

— Доброе утро! – громко отчеканила и улыбнулась пожилая вахтерша на проходной.

— Доброе утро, - по-доброму ответил Стас, прислоняя пропуск к турникету.

В фойе завода уже кипела жизнь. До начала смены оставалось двадцать минут, поэтому в раздевалках уже было не протолкнуться.

— Здравствуйте, Петр Михайлович! - громко сказал Стас, увидев своего мастера, быстро идущего в сторону кабинетов бухгалтерии с кипой бумаг.

— И тебе не хворать, - буркнул тот, удаляясь за стеклянной дверью.

— И что это он опять такой недовольный? - пожал плечами слесарь Гришка, оказавшийся рядом.

— Да, наверное, опять с утра сломалась его колымага, и пришлось ему добираться на работу с пересадками, - пожал плечами Стас, ничуть не огорчившийся такой реакции начальника. Он знал, что Михалыч скоро отойдёт и сам первый придёт спросить, как дела.

После смерти родителей он остался практически без средств к существованию. И вот когда он остался один на один с собой, он начал думать, как жить дальше.

Стас решил набрать номер директора завода, с которым договорился его отец о его трудоустройстве для того, чтобы узнать о том, когда он сможет приступить к работе.

— Алло, Антон Владимирович? – спросил он, когда на том конце взяли трубку.

— Говорите, - послышалось в ответ.

— Антон Владимирович, это Станислав Смирнов. Мой папа оставил мне Ваш номер телефона, - сказал Стас.

— Здравствуй, Станислав. Я помню. Чем могу помочь? – голос звучал достаточно дружелюбно.

— Отец сказал, что договаривался с Вами о возможности трудоустройства. Если это еще в силе, я хотел сказать, что готов приступить, - с волнением в голосе произнёс он.

— Я сейчас скажу, чтобы девочки из отдела кадров с тобой связались. Что-нибудь придумаем. Но, Станислав, учти, что начать надо будет с самого начала, хорошую должность надо будет заработать, и отношение к тебе будет на равных с другими, - ответил директор.

— Я все понимаю, Антон Владимирович. Я готов и не буду требовать к себе особого отношения, - заверил его Стас.

- Ну, тогда, добро! – послышался короткий ответ.

Затем директор сразу отключился. А Стас был рад, что принял важное решение в своей жизни. Спустя несколько минут еще перезвонили и рассказали, куда нужно подойти для собеседования. И уже через несколько дней он смог приступить к работе.

Так начались его рабочие будни. И тот день должен был стать обычным днем.

Переодевшись в свою спецодежду, он поспешил в цех, чтобы настроить оборудование перед началом работы.

В просторном помещении уже кипела жизнь. Рабочие сновали туда-сюда, перетаскивая детали, кто-то о чем-то спорил с людьми в инженерной форме, кто-то протирал свои рабочие места. В маленькие квадратные окошки, разместившиеся под высоким потолком, падали лучи солнца, задавая позитивный темп новому рабочему дню. Хотя, если посмотреть на эти лучи, то можно было видеть, как много пыли летает в воздухе, но на это никто не обращал внимание.

Несколько человек собрались около стенда с объявлениями, там же висел большой телевизор. Был включен местный телевизионный канал, по которому начинались утренние новости, и на заставке мелькнула информация о том, что предстоит срочное прямое включение с их предприятия.

Корреспондент стоял на крыльце проходной завода и что-то рассказывал. Затем в кадре появился генеральный директор. Кто-то взял пульт и прибавил звук, что привлекло внимание остальных работников, которые поспешили отложить свои дела.

— И я напомню, что мы начинаем наш эфир с интервью с руководителем градообразующего предприятия «Старт». Поговорим сегодня о том, что мир меняется, и мы, безусловно, должны идти в ногу со временем, внедряя инновационные механизмы в наше отечественное производство. Конечно же, наш завод не является исключением, уже сегодня менеджмент делает все, чтобы улучшить цепочки поставок, модернизировать оборудование сборки и улучшить бизнес-процессы. О том, как удается быть лидером на рынке и входить в топ лучших заводов страны, нам расскажет руководитель предприятия Антон Владимирович Свинцов, - быстро произнёс ведущий.

— Действительно, наш завод идёт в ногу со временем, поэтому для обеспечения бесперебойных поставок приборов нашим потребителям, мы автоматизируем производство, используя специальных роботов. И уже через месяц будет полностью модернизирована наша сборочная линия. Таким образом, наш завод станет самым современным в регионе, что позволит увеличить его прибыль и налоговые отчисления в бюджет. А это и новые детские сады, и школы, и поликлиники, и улучшение жизни нашего населения, - с важным видом говорил Антон Владимирович, поглаживая свой красный галстук, расположившийся тонкой полосочкой на его большом круглом животе.

— Мы обязательно покажем нашим телезрителям в следующий выпусках, как преобразятся цеха сборки после установки новых автоматизированных сборочных линий. Спасибо большое за интервью, Антон Владимирович. Желаем Вам профессиональных успехов.

В кадре мелькнула улыбка директора и его мокрый лоб. Видимо, ему было очень жарко стоять в костюме в такую погоду. Картинка быстро переключилась на прогноз погоды.

- Прямо гордость берет за наш завод! - сказал сварщик Лёшка, не стыдясь широко улыбаться, несмотря на отсутствие одного зуба.

- Еще бы зарплату подняли, - ответил ему слесарь из бригады Стаса. - А то прибыль прибылью, а мне дома надо три рта кормить.

- Ну, если заказов будет больше, то и нам что-то перепадет, - рассуждал с умным видом Лёшка. – Это ж экономика!

В цех вошёл Петр Михайлович и громко крикнул:

- Ну-ка, всем по местам, что у нас тут за гулянки в рабочее время, уже десять минут, как все должно работать! Стоит мне задержаться, так у нас расцветает лень, тунеядство и веселье! - после посещения бухгалтерии его настроение не улучшилось, а только стало еще мрачнее. - Шестнадцатая бригада, всем быть у меня в кабинете в двенадцать часов.

Мастер быстрыми шагами прошёл мимо станков и удалился в направлении своего кабинета.

Ему оставалось пару лет до пенсии. На заводе он работал больше двадцати лет, когда ещё не было ни современных станков, ни машин, а почти все делали вручную. Это был справедливый начальник, знающий цену труда, и который не стеснялся сам взять в руки инструмент, если была необходимость. Сейчас уже мало осталось таких ответственных и преданных делу работяг.

Телевизор был быстро выключен, и все разбрелись по рабочим местам.

Стас пошёл к своему станку, на ходу застегивая оставшиеся пуговицы спецовки.

Он был на хорошем счету на заводе среди руководителей и коллег. Он работал уже почти год и скоро должен был пройти аттестацию на повышение разряда.

Ближе к двенадцати часам, Стас протёр свой станок после нескольких часов работы и отправился в кабинет начальника.

Он пришёл первый и решил немного разрядить обстановку, зная, что мастер на самом деле очень добрый и справедливый человек, и спросил его:

— Что-то Вы, Петр Михайлович, сегодня не в духе. Может, помочь чем? Опять машина сломалась? – его открытая улыбка не давала шансов остаться без ответа.

— Да, эта драндулетина совсем выжила из ума, не заводится. Я уже все детали поменял, никак, - махнул рукой мастер. - Но это только цветочки...

Петр Михайлович не успел договорить, как в кабинет зашли остальные работники, человек десять. Пока все занимали места, кто за столом, кто, стоя у стены. Затем пришла ещё работник отдела кадров, держа в руке черную папку, и села рядом с Петром Михайловичем.

Стас заметил, что обычно улыбающаяся Вера Ивановна старалась не смотреть в глаза, когда он, глядя на неё, пытался понять причину её присутствия.

Сегодня эта женщина в сером платье и убранными светлыми волосами, лет сорока пяти, которая всегда с удовольствием помогала составлять заявления на отпуск, выглядела очень серьёзно и сухо.

Петр Михайлович прокашлялся и встал со своего стула, явно не находя себе место.

— Ну, как я понял, новости сегодня уже все видели. На наш завод приезжают новомодные роботы, поэтому в наших услугах предприятие больше не нуждается. Всю нашу бригаду отправляют под сокращение. Все желающие могут доработать ещё два месяца и обратиться в службу занятости. Ну, а кто хочет покинуть завод раньше, можете спросить у Веры Ивановны, она расскажет, как это выгоднее сделать, - видно было, что он старался держать себя в руках, но голос его немного дрожал. - Тут вот из отдела кадров принесли бумаги, которые надо подписать, так что можете ознакомиться.

По кабинету пронеслись несколько вздохов, началось вошканье и недопонимающее обсуждение.

— Так это ты сейчас серьёзно говоришь, Михалыч? - наконец, спросил кто-то позади.

— С таким не шутят, - растеряно ответил начальник. - Я прекрасно понимаю, что у многих дети, планы на будущее, но сегодня я сам получил эти уведомления, когда пришёл на работу. Других вакансий на заводе нет, остальных будут увольнять после нас по мере автоматизации.

Вера Ивановна зашуршала бумагами и разложила их перед собой, приглашая всех пройти и расписаться.

Стас сидел и не верил своим ушам. Он посмотрел на мастера, тот только пожал плечами и отвернулся.

Всё по очереди стали подходить для того, чтобы ознакомиться со всеми документами, и медленно выходили прочь с опущенными головами.

В курилке сегодня было более людно, чем обычно. Постепенно цех покрыла атмосфера тревоги и неопределённости.

Увольняться раньше срока по соглашению сторон оказалось выгоднее, поэтому многие решили воспользоваться возможностью и согласились.

Стал был в их числе.

Он был уверен, что найдёт работу без проблем, и не хотел больше приходить туда, где он не видел перспектив.

Сложив все инструменты, которые он приносил из дома, в небольшую сумку, он прошел в раздевалку и долго сидел с ребятами, обсуждая возможные варианты работы после увольнения.

— Надо уезжать отсюда, - сказал один из коллег. - В нашем городе работы нет, поеду на север. Там у меня сват работает, все стабильно, много льгот, на пенсию, может, раньше выйду, если успею заработать стаж...

— А я вот даже не представляю, с какими глазами мне идти домой к жене и детям. Как мне сказать им, что папа больше не работает. Как мне сказать сыну, что я не смогу купить ему на день рождения в следующем месяце самокат, который он давно себе выбрал?

— А как посмотреть в глаза маленькой дочери, которая мечтает о том, чтобы поехать в зоопарк? - почти со слезами в глазах говорил другой. - Я столько лет рос до своей зарплаты, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. Такие деньги мне никто нигде в нашем городе не заплатит...

Стас молчал, он понимал, что его слова будут неуместны. У коллег были семьи, которые нужно было содержать. А он жил один.

Он переоделся и пожал руки своим коллегам, которые через несколько минут станут бывшими коллегами, с некоторыми даже обнялся и вышел в коридор.

Подойдя к турникетам, он сдал пропуск и спокойно улыбнулся вахтерше, которая с сожалением посмотрела на него.

— Такие молодые и остались без работы, совсем нынче никого не ценят, - вздохнула бабулька и пожелала ему удачи.

— Спасибо, Тамара Евгеньевна, - ответил он и поспешил выйти.

Вот так он остался без работы. Хотя ещё несколько часов назад и подумать не мог, что получит на руки трудовую книжку с записью об увольнении.

Стас медленно побрел в сторону дома, подбирая в голове варианты возможных мест работы, чтобы с утра отправиться узнавать о наличии вакансий.

Солнце начало жарить с какой-то невиданной силой так, что голова становилась тяжёлой, а в горле быстро пересыхало.

На душе было очень неприятное чувство, смешанное с тревогой, от того, что утром он не пойдёт на работу, не поздоровается с улыбкой с вахтершей и ребятами, не подготовит свой станок и не будет вытачивать детали под подбадривающие команды мастера. Все-таки возможность работать на заводе отвлекла его в сложный момент жизни от печали, которая поселилась в его голове. Ему даже в какой-то степени нравилось то, чем он занимался. А что теперь?

Стабильность, к которой Стас так стремился, оказалась лишь пылью, отражающейся на солнце в окнах цеха.

Он даже не понял, как он сел в автобус и доехал до своей остановки, машинально выйдя в нужный момент и отправившись в нужную сторону.

Подходя к дому, он, как обычно, зашёл в магазин за хлебом и молоком, чтобы больше не выходить на улицу. Затем поднялся в квартиру и начал готовить ужин.

Он остался жить в квартире родителей, такие у них были договоренности с братом. Все остальное по наследству досталось Кириллу, но справедливости ради можно сказать, что получилось почти поровну, поэтому никто не был в обиде.

На стенах его комнаты были развешаны плакаты с автомобилями и гонщиками. Машины продолжали оставаться его страстью.

«Ну, вот я попробовал начать все сначала, пошел работать на завод. Но мне опять не повезло. Почему? Почему, пап?», - он посмотрел на их семейную фотографию, где все улыбались и казались успешными и счастливыми. «Я же сделал все, как ты велел».

Он лёг на диван и задумался о том, что с утра надо будет зайти оставить резюме на мебельную фабрику и в несколько автомастерских. Составив примерный мысленный план, Стас взял с полки недочитанную книгу "Преступление и наказание" и начал читать.

Ещё какое-то время он лежал перед сном и не мог уснуть. Ему вспомнилась мама. Такая добрая, тёплая, заботливая. Много лет она трудилась в больнице медсестрой родильного отделения. И ни разу за это время она не пожаловалась на свою работу несмотря на невысокую заработную плату, постоянные переработки и срочные вызовы, она умела создавать дома атмосферу любви и безопасности. Когда он был маленький, в ее объятиях все проблемы станови-

лись незначительными, а все монстры сразу где-то исчезали и забывались. В последние годы она уже не работала, посвятила себя семье и часто была дома, занимаясь уборкой и приготовлением еды. Но Стас к этому моменту уже не находил время на то, чтобы даже просто поговорить с ней и узнать, о чем она думает, о чем мечтает, о чем тревожится. Он вспомнил и тот роковой вечер, когда не стал останавливаться и ужинать, а ведь она так хотела его накормить. Ему сейчас так не хватает этой заботы и любви, такой настоящей и сильной, которую могла дать только она. И ему от этого стало тоскливо и грустно.

Утром Стас проснулся от будильника, забыв его отключить накануне. Очнувшись, он понял, что торопиться некуда и собираться никуда не надо. Это ощущение не принесло радости, а лишь испортило впечатления о новом дне. Свобода его напугала своей бессмысленностью.

Он позавтракал, еле запихнув бутерброд, запил его горячим чаем и пошел умываться. Надо было идти искать работу, но прошло только двадцать минут после его пробуждения, а ему казалось, что он уже сделал все обязательные домашние дела. Выходить было еще очень рано, и он уселся перед телевизором, чтобы скоротать время, щелкая каналы и возмущаясь, что, как назло, смотреть было нечего. Стас открыл местные сайты вакансий и бегло просмотрел существующие предложения. Все это его не устраивало: грузчик, разнорабочий, уборщик помещений. Казалось, что это прямая деградация, но, прикинув, на сколько месяцев ему хватит его денег, сразу отметать эти вакансии он не стал. Надо было за что-то зацепиться. Еле дождавшись, когда часы пробьют девять часов, он оделся и вышел, наметив примерный план, куда пойдет в первую очередь. Первым делом он распечатал резюме в книжном магазине у дома и отправился на мебельную фабрику, цепляясь по пути глазами за доски объявлений на остановках и фасадах домов.

Зайдя в двухэтажное здание около небольшого ангара, в котором изготавливали бюджетные шкафы-купе и кухни, он чуть не наткнулся на уходящего парня из своей бригады, но остался незамеченным.

На входе стоял охранник, всем своим видом показывая, что он тут главный, и насмешливо поприветствовал Стаса.

Повернув свой большой корпус в его сторону, он заговорил первый.

— Ещё один кандидат подоспел, - ехидно сказал он.

— Могу ли я пройти в отдел кадров? - спросил Стас, оглядываясь на обшарпанные стены офисного помещения, на стенах которого висели старые кашпо с вьющимися растениями, под которыми валялась куча хлама: обрезанные пластиковые бутылки для полива цветов, какие-то кастрюли и грязная кошачья миска.

— Парень, ты уже шестой сегодня и, наверно, не последний. Кадровичка сказала, чтобы я к ней больше никого не пускал, если хочешь оставить резюме, оставляй или отправляй ей на электронку, - развёл руками толстяк и сложил руки на груди, показывая, что дальше он разговаривать не намерен.

Стас достал один экземпляр из новенького файла и положил на стол, разделяющий его и представителя охраны.

— Спасибо, тогда передайте, пожалуйста, - попросил он спокойным голосом.

— Удачи, парень, - услышал он в ответ, но уже выходя оттуда.

Дальше он отправился попытать свое счастье в шиномонтаж.

Сервис представлял собой небольшое помещение, больше похожее на гараж, в котором могли разместиться для ремонта две-три машины. Здание было когда-то выкрашено в серый цвет, но за годы все покрылось трещинами и сколами, выцвело и стало грязным. Вокруг валялись какие-то старые колеса и шматки резины.

Подойдя ближе, он увидел двух человек, один был постарше, в изношенном сером свитере и чёрных штанах с вытянутыми коленями, а второй помоложе, в синем комбинезоне, надетым на грязную белую футболку.

— Здравствуйте, а как найти вашего старшего или хозяина? - спросил Стас.

— Я хозяин, - ответил тот, кто в свитере.

— Я ищу работу, по образованию автомеханик. Хотел бы узнать, есть ли что-то для меня? – спросил Стас.

— Друг, сейчас не сезон. Мы сами еле перебиваемся. Иногда бывает и так, что за день никто не приедет, - развёл руками собственник шиномонтажа. - Но, знаешь, что, попробуй сходи на автомойку, может, у них есть работа сейчас. Они буквально на соседней улице.

— Спасибо, - обрадовался Стас и быстрыми шагами отправился дальше.

Пройдя минут десять по улице и разглядывая прохожих, Стас размышлял о том, что не знает, что делать дальше. Почему-то ему казалось, что он ни на что не способен, раз даже в таких местах ему не находилось места.

Впереди показалось здание автомойки. Оно было огорожено бетонными заборами какого-то бывшего предприятия и было не в очень видном месте, словно скрыто от глаз окружающих. На одной из плит забора висела вывеска «Автомойка. 24 часа». Некоторые буквы мигали, что навевало ощущение какого-то триллера.

Он вошёл внутрь и услышал, как кто-то кричит:

— И я тебе ещё раз повторяю, что ты пойдёшь мыть асфальт, если ещё хоть один клиент оставит плохой отзыв.

— Да я же не виноват, что вы не покупаете новые тряпки. Эти уже совсем старые, оставляют следы на кузовах, - защищался другой голос.

— Рот закрой, сейчас пойдёшь вон. Вместо благодарности за то, что я плачу тебе деньги, я слышу какие-то отговорки, - ещё сильнее бесился первый.

— Извините, - тихо сказал второй и больше ничего не добавил.

Из помещения, где моют машины, в холл зашёл толстый мужик с чёрными волосами и такой же бородой. Он оглядел с головы до ног Стаса и вопросительно посмотрел.

— Здравствуйте, я ищу работу. Могу ли я оставить у Вас свое резюме? - негромкого сказал он.

— Показывай, - буркнул тот, по видимости потеряв интерес к нему, узнав, что это не клиент.

Стас достал резюме и подал ему в руки.

Пренебрежительно пробежав глазами по строчкам, тот сказал:

— Работы сейчас мало, не сезон. Можешь быть стажером у моего мойщика. Зарплату сможешь получать только через две недели, мне надо на тебя посмотреть. Если будут чаевые, можешь оставлять себе. Хоть один косяк - пошёл вон. Естественно, официально я оформлять никого не собираюсь.

— Когда я могу приступить? – твердым голосом спросил Стас, оживившись от возможной удачи.

— Да можешь сейчас брать тряпку, пол помыть везде, - новый начальник указал на ведро со шваброй, торчащие за приоткрытой дверью туалета.

Это в какой-то степени ударило по самолюбию Стаса, но он промолчал. Доказывать кому-то сейчас, что он может выполнять работу большей квалификации в данный момент было абсолютно неуместно и бесполезно. Еще вчера он был в кадровом резерве самого большого завода в городе, а сегодня ему какой-то мужик говорит брать половую тряпку и драить полы. Но он решил не упустить хотя бы этот шанс, чтобы и это место не заняли другие, а потом уже решать, что делать дальше.

— Согласен? - перебил его раздумья хамоватый хозяин автомойки, смотрящий на него, как на человека, который ему уже что-то должен с первых минут знакомства.

— Да, да, - ответил Стас и пошёл в сторону ведра.

— Там есть одежда, в которую можно переодеться, не в чистом же тебе работать. Боря, иди сюда! - крикнул он в сторону помещения, где моют авто.

В холл вышел худой растрёпанный рыжеволосый парень в каких-то обносках.

— Я поехал, все покажи новичку, пусть помогает, под твою ответственность, - продолжил он.

— Понял, - устало сказал Боря и посмотрел в сторону своего внезапно взявшегося коллеги, оценивая с головы до ног его внешний вид и не до конца понимая, почему тот согласился на такую работу.

Шеф быстро пересчитал наличку и отправился по своим делам, быстрым шагом выйдя на улицу и сев в дорогую тонированную машину.

— Как зовут? - спросил Борис

— Стас, - ответил новичок.

— Давай покажу, что у нас тут, - делая указательный жест рукой вокруг окружающего пространства, сказал Борис.

Стас только сейчас смог спокойно оглядеться.

Автомойка была небольшая и состояла из клиентского холла, где посетители могли подождать выполнение своих услуг на мягких оранжевых диванчиках, рядом с которыми стоял журнальный столик, забросанный множеством изданий на автомобильную тематику. Рядом было рабочее место администратора, которого почему-то не было на месте

На стене висел большой телевизор, по которому транслировались автогонки. И несколько дверей: на улицу, в уборную, в помещение мойки и ещё одна с надписью "Администрация".

В целом, все было достаточно аккуратно. Видимо, эта автомойка открылась не очень давно.

В туалете была небольшая ширма, за которой висели какие-то старые тряпки и комбинезоны, такие же, как у Бориса. А ещё стоял инвентарь для уборки.

Потом они прошли в помещение, куда заезжали автомобили. Было очень душно, пахло химией и влажно. От этого у Стаса как будто немного закружилась голова, но он не подал виду. Он посмотрел, как остатки воды стекают в канализацию и подумал, что то же самое сейчас происходит с его жизнью.

Борис был достаточно приветлив. Его добрые глаза с длинными светлыми ресницами выдавали его простой нрав и желание быть полезным. Видно было, что ему очень хотелось пообщаться с новичком и узнать причины его появления.

— И зачем тебе такая работа? Вроде выглядишь ты неплохо, добротно одет? - наконец-то поинтересовался он.

— У меня нет выбора, всю нашу бригаду сократили, и в целом сейчас проблемы в городе с вакансиями, поэтому пока временно поработаю здесь, пока не найду, что получше, - сказал Стас.

— Я вижу, ты хороший парень. Послушай, Омар жесткий бизнесмен. Если только кому-то из его клиентов что-то не понравится, он сделает так, что ты будешь работать бесплатно или будешь должен ему. Подумай ещё раз, хочешь ли ты такую работу. Я здесь, потому что у меня большие долги. Несколько лет назад я играл в карты и сильно вляпался. Омар мне помог, но я и не рад такой помощи, ведь теперь я у него словно в рабстве, - почти шепотом сказал Борис.

— Хорошо, посмотрим. Так, во что я могу переодеться? – развел руками Стас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.